

Глава 624 В поисках кристалла.

После того как фиолетовый дождь утих, энергетические мечи, окружавшие меч Долголетия, исчезли. Меч Долголетия упал вниз.

Пока меч был у Юй Шанжуна, он мог выжить. Почувствовав, где находится меч Долголетия, Юй Шанжун стал управлять своей Ци.

Меч Долголетия засиял вновь, молниеносно проносясь под его ногами.

Юй Шанжун упал на несколько сотен метров вниз. Когда он парил в темноте, ему казалось, что он находится в сухом и бездонном колодце. Подняв голову, он увидел лишь овальное серое небо. Заходящее солнце постепенно уносило весь свет из его окружения.

Свет померк. Вскоре весь горный хребет погрузился во тьму. Небеса... закрыли глаза.

...

Во тьме.

По ту сторону Небесного рва, на ледяной поверхности у вершины пропасти глубиной в сто тысяч футов, на земле лежал неподвижный Юй Чжэнхай. Его руки крепко обхватывали ножны, а тело было неподвижным.

Падал снег, дул ночной ветер.

Юй Чжэнхай вдруг вздрогнул, открыл глаза и перевернулся на спину! Он огляделся вокруг, явно дезориентированный. На снегу ему не было холодно. Вместо этого он вспотел. Он ничего не мог разглядеть. Единственное, что он помнил, это как потерял контроль над собой и упал в пропасть после того, как энергетическая печать под его ногами исчезла. Он даже не мог вспомнить, когда потерял сознание.

— Это ад?

Никто не знал, как выглядит ад. Тьма должна быть одной из основных характеристик ада.

Юй Чжэнхай подумал, что он умер и попал в ад. Смертельная тишина вокруг него была почти невыносимой. Он слышал удары своего сердца. Крепче сжав ножны, он негромко позвал:

— Старший брат?

Его одинокий голос звенел и отдавался эхом во тьме, оставаясь без ответа.

Он слишком часто сталкивался с тьмой... Его воля и мужество намного превосходили волю и мужество его сверстников. Своим упорством он подавил нахлынувшие эмоции и ощупал себя в темноте. Юй Чжэнхай почувствовал холодную поверхность и зашагал вперед.

Пройдя несколько метров.

Свуш!

— Обрыв!

Юй Чжэнхай быстро отступил назад. Галька беззвучно упала в пропасть.

Его сердце дрогнуло. Он не решался сделать еще один шаг вперед.

Юй Чжэнхай посмотрел на небо. Он ничего не смог разглядеть. Кроме пронизывающего ночного ветра, вокруг было ужасающе тихо. Он остался на месте.

Ему оставалось только одно — ждать.

Это была бессонная ночь.

Юй Чжэнхай не сомкнул глаз. Однако, когда он больше не мог держать глаза открытыми, ему удалось немного поспать.

Когда рассвело... он наконец-то смог разглядеть окрестности.

Бездна, глубиной в сто тысяч футов находилась в одном фута перед ним!

Он глубоко вздохнул... и с трудом поднялся на ноги.

Юй Чжэнхай посмотрел в пропасть, не сумев увидеть ничего, кроме темноты.

«Где он?»

— Ты где? — крикнул он в бездну.

Его вопрос остался без ответа.

Он прошелся и оглядел окрестности... Кроме возвышающегося Небесного рва и бездонной пропасти, здесь больше ничего не было. Он был один.

Взошло солнце.

Юй Чжэнхай вспомнил, что Юй Шанжун говорил, что Великий Ян лежит на другой стороне Небесного рва. Он повернулся, посмотрел на Небесный ров и шагнул вперед, все еще держась за ножны.

...

Юный Юй Чжэнхай шел уже, казалось, несколько часов. Он садился, когда чувствовал усталость, и пил из бассейна, когда его мучила жажда.

Когда солнце поднялось высоко в небо, он так и не добрался до Небесного рва. Казалось, он был так близко, но в то же время так далеко.

И вот, ощутив беспомощность... он увидел клубы дыма, поднимающиеся в воздух. Юй Чжэнхай увидел деревню и почувствовал аромат еды. Он взволнованно побежал вперед.

У входа в деревню...

Юй Чжэнхай увидел, что из деревни выходят несколько жителей. Пошатываясь, он побежал вперед.

— Жулийцы? Люди Лоу Ланя?

Два коренастых молодых парня увидели молодого человека у входа. Хотя одежда Юй Чжэнхая была порвана, ее остатки, и его собственная аура выдавали его личность.

— Человек Великого Яна?

Проведя дни на самом дне общества и претерпев множество лишений, Юй Чжэнхай почувствовал, что что-то не так. Он развернулся и побежал!

— Ловите его!

— Не дайте ему уйти!

Два волкодава размером превышающие Юй Чжэнхая выбежали из деревни и погнались за ним. Хотя Юй Чжэнхай бежал так, словно от этого зависела его жизнь, без культивации он вряд ли

смог бы обогнать зверей.

Волкодавы по приказу жителей деревни преградили ему путь.

— Похоже, у нас появился еще один раб для нашей деревни Гулуо!

...

Два дня спустя.

Во дворце Дачжэн шло обсуждение.

Лу Чжоу расхаживал, сложив за спиной руки.

Хуа Чунян произнес:

— После двух месяцев работы ситуация в девяти провинциях в основном стабилизировалась. Придворные чиновники сотрудничают с нами... Божественная столица практически освобождена от шпионов. За прошедший месяц мы обнаружили только одного шпиона. Четверо городских ворот охраняются братьями из четырех залов секты Преисподней. Ничего не может пойти не так... Однако, я не лучший человек для управления. Мисс Пятая делает большую часть работы. Мы не смогли бы достичь этого без помощи госпожи Пятой.

У Чжао Юэ тоже не было опыта управления. Единственным человеком, который обладал такими навыками, была вдовствующая императрица. Поскольку она была сиротой принцессы Юнь Чжао и внучкой вдовствующей императрицы, было вполне разумно, что вдовствующая императрица давала ей советы.

Однако, по мнению остальных, Чжао Юэ советовал Лу Чжоу.

Пань Литянь похвалил его:

— Мастер Павильона, я не знал, что вы разбираетесь в литературе, и в боевых искусствах. Ваших боевых навыков достаточно, чтобы установить мир в девяти провинциях, а ваши литературные способности могут умиротворить весь мир. Вы действительно величайший человек в истории!

Цзо Юйшу закатила глаза и произнесла:

— Нам не нужно, чтобы ты говорил, что у брата есть и честность, и талант.

Лу Чжоу поднял руку... и прервал их. Он был не в том настроении, чтобы слушать их лесть. Посмотрев на Дуаньму Шэна, он произнес:

— Из провинции Лян приходили письма?

Дуаньму Шэн ответил:

— Седьмой младший брат написал, что в провинции Лян все спокойно. Я думаю, что в ближайшее время там не будет никаких конфликтов. Кроме того... — Он проглотил свои слова. Однако, немного подумав, он продолжил: — Старший брат успешно вернулся к жизни... однако... на обратном пути люди Лоу Ланя расставили ловушку и устроили засаду. Все... может сложиться для них не лучшим образом.

Услышав это, Лу Чжоу слегка нахмурился. Он перестал поглаживать бороду и обернулся.

— Они пересекли Небесный ров? — спросил он.

— Я... я так не думаю.

На самом деле, вопрос был бессмысленным. Если бы они пересекли Небесный ров, то были бы в безопасности. Со способностями Сы Уя было невозможно, чтобы они не вернулись обратно.

Однако текущая ситуация была слишком неопределенной. Они могли умереть или получить увечья... В любом случае, ни один из вариантов не был хорошим.

Лу Чжоу не получал никаких уведомлений о смерти своих учеников. Он не мог допустить, чтобы его ученики умирали без ясной причины.

— Хуа Чунян.

— Да, патриарх?

— Могу ли я оставить Божественную столицу на тебя?

Хуа Чунян был ошеломлен.

— Э-э... — Он был всего лишь семилепестковым культиватором. Как он мог позаботиться о Божественной столице? В прошлом Божественную столицу защищали восемь великих генералов. Ему, семилепестковому культиватору, было бы слишком сложно позаботиться о ней. Мастера секты здесь не было. Даже если три Великих Защитника были исцелены, им все равно нужно было время, чтобы восстановить свою культивацию.

Девятилепестковый культиватор был равен десяти восьмилепестковым культиваторам. Казалось, патриарх намеревался покинуть Божественную столицу. Без девятилепесткового культиватора Хуа Чунян не чувствовал себя уверенно.

Чжао Юэ поклонилась и произнесла:

— Учитель, я останусь в Божественной столице...

Лу Чжоу кивнул. В Чжао Юэ текла королевская кровь. Ей было выгодно остаться здесь.

В этот момент Е Тяньсинь с поклоном сказала:

— Учитель, я останусь здесь и буду охранять Божественную столицу.

Лу Чжоу обвел взглядом всех присутствующих и произнес:

— Цзо Юйшу, ты элита конфуцианского пути, и ты искусна в формациях. Ты останешься здесь.

— Как прикажешь, брат.

— Хуа Удао, ты искусен в защите. Ты тоже останешься. Хуа Юэсин, ты искусная лучница; ты будешь полезна в защите города. Ты останешься.

— Да, мастер Павильона.

Лу Чжоу перевел взгляд на Лэн Луо и Пань Литяня, после чего стал изучать других своих учеников.

Когда Чжу Хунгун увидел, что учитель смотрит на него, он поклонился и произнес:

— Учитель, я всегда отвечу на ваш призыв!

Чжу Тяньюань, стоявший рядом с Чжу Хунгуном, отозвал сына в сторону и произнес:

— В таком случае, я тоже пойду.

За эти несколько дней Чжу Тяньюань потерял лицо. Его больше не волновало мнение окружающих. Все, чего он хотел, это следовать за своим сыном.

Лу Чжоу произнес:

— Чжу Хунгун, ты останешься здесь и присмотришь за Божественной столицей.

— Что?

— Ты не хочешь?

— Нет, нет, нет... конечно, я согласен! — Чжу Хунгун глубоко поклонился.

Четыре старейшины Павильона Злого Неба мысленно похлопали ему в ладоши.

«Ход мастера Павильона великолепен!»

С появлением Чжу Хунгуна, Чжу Тяньюань также будет ограничен этим местом.

Чжу Тяньюань и культ Древнего Святого были эквивалентны восьмилепестковому культиватору. Они смогут удержать оборону в случае нападения.

Распределив задания между разными людьми, Лу Чжоу произнес:

— Пошлите письмо Сы Уя. Напишите ему, чтобы прислал Рассекающую Облака колесницу.

— Есть.

Лу Чжоу взял с собой остальных.

Девять провинций уже были заселены. Пришло время отправиться на поиски кристалла. Пань Литянь и Лэн Луо имели опыт работы в землях других племен. Если он возьмет их с собой, они будут полезны для него. Другие его ученики, похоже, тоже стали намного сильнее. Они могли помочь ему справиться с небольшими проблемами.

Он чувствовал, что в кристалле памяти содержатся какие-то его секреты.

...

Во второй половине следующего дня Рассекающая Облака колесница отправилась из дворца в Павильон Злого Неба.

Ночью летающая колесница приземлилась в Павильоне Злого Неба, где они отдохнули в течение дня.

На следующее утро летающая колесница снова отправилась в провинцию Лян.

<http://tl.rulate.ru/book/42765/1987390>